

11. Мкртычян, С. В. Белая риторика, чёрная риторика / С. В. Мкртычян. – Тверь : Глаголь, 2007. – 151 с.
12. Панкратов, В. Н. Уловки в спорах и их нейтрализация: практическое руководство для деловых людей / В. Н. Панкратов. – М. : Роспедагентство, 1996. – 44 с.
13. Пильгун, Е. В., Фомичева, Н. В., Ковалев, А. С. Искусство публичного выступления : учеб.-метод. пособие / Е. В. Пильгун, Н. В. Фомичева, А. С. Ковалев. – Минск : БГУ, 2018. – 203 с.
14. Поплавская, Т. В. Основы убеждения и аргументации : практикум для студентов, обучающихся по образовательному направлению «Связи с общественностью» / Т. В. Поплавская, М. А. Гладко. – Минск : МГЛУ, 2016. – 136 с.

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ БАЗОВЫХ КОНЦЕПТОВ ТЕОРИИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Т.В. Солодовникова¹⁾, Р.Г. Остапчук²⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, tatianasolodovnikova2015@gmail.com

²⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, rr6595@mail.ru

Обосновывается необходимость расширения базового категориального ряда теории межкультурных информационных взаимодействий и дополнения ее концептами «цивилизация», «культура» и «социальные институты». Устанавливается современная специфика межкультурной коммуникации в аспекте взаимодействия ее базовых категориальных концептов, что раскрывает возможность влияния на современный межкультурный дискурс в интересах укрепления национальной безопасности Республики Беларусь.

Ключевые слова: концепт; межкультурное информационное взаимодействие; цивилизация.

TO THE QUESTION OF ESTABLISHING BASIC CONCEPTS OF THE THEORY OF INTERCULTURAL INFORMATION INTERACTIONS

T.V. Solodovnikova^a, R.G. Ostapchuk^b

^aBelarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

^bBelarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

Corresponding author: T.V. Solodovnikova (tatianasolodovnikova2015@gmail.com)

The necessity of expanding the basic categorical series of the theory of intercultural information interactions and supplementing it with the concepts of “civilization”, “culture”

and “social institutions” is substantiated. The contemporary specificity of intercultural communication is established in the aspect of the interaction of its basic categorical concepts, which reveals the possibility of influencing modern intercultural discourse in the interests of strengthening the national security of the Republic of Belarus.

Key words: concept; intercultural information interaction; civilization.

Базовые концепты теории межкультурных информационных взаимодействий на первый взгляд кажутся не только очевидными, но и тривиальными. По этому поводу написано огромное количество научных и публицистических работ, изданы учебники и учебные пособия. Средний студент любого лингвистического вуза легко назовет, если не все, но очень многие из них. Но именно в этой «очевидности» тех или иных законов, принципов и концептов, их «общепризнанности» и кроется основная опасность широко распространенных и регулярно повторяющихся в различных науках, причем не только филологических и гуманитарных, но и в естественных, и в технических, методологических ошибок, когда мнение научного большинства или крупных ученых (внесших действительно большой научный вклад), принимая аксиоматический характер, начинает тормозить развитие той или иной науки или научного направления. Достаточно вспомнить дискуссию о корпускулярной или волновой теории света в физике, когда не совсем правильное мнение А. Эйнштейна по этой проблеме, задержало развитие физики света на десятилетия. Или, например, сложно представить себе, как выглядела бы сегодня коллоидная химия, если бы в ее основе лежала теория флогистона, которой, в свое время, придерживался безусловно великий ученый Р. Декарт.

Провести методологическую ревизию базовых концептов теории межкультурных информационных взаимодействий следует, опираясь на основной принцип системных исследований – рассмотрение всех объектов в их взаимосвязи с окружающей средой, на основе междисциплинарного подхода. Ведь межкультурное информационных взаимодействие, рассматриваемое в рамках любой частной дисциплины (культурологии, социальной психологии, филологии, лингвистики и т.д.) теряет многие свои системные характеристики и превращается из динамичной системы в застывший «неживой» объект той или иной науки.

Такой методологический посыл, расширяющий категориальный ряд теории межкультурных взаимодействий, требует дополнить традиционные базовые концепты такими понятиями как цивилизация, культура и институты. При этом, как справедливо подчеркивается: «Взаимообусловленность таких феноменов как цивилизация, культура <...> и институциональные матрицы даже на первый взгляд очевидна и в

современной науке не подвергается сомнению. Вместе с тем при более детальном рассмотрении этих социальных явлений, при попытках раскрыть их системную роль, механизмы взаимодействия и закономерности совместного функционирования наблюдается полное отсутствие единства...» [1, с. 10]. Причем это единство отсутствует как среди представителей различных общественных наук, так и внутри самих этих наук. Именно поэтому научная задача выявить базовые концепты теории информационных межкультурных взаимодействий требует не просто определить, какими именно терминами следует дополнить названные концепты, но и содержательно их определить.

Концепт цивилизация за время с начала своего научного применения до сегодняшних дней прошел значительную эволюцию, если первоначально в XVIII веке под ним понималось «культурное состояние общества, противопоставляемое варварству», то позднее он стал наполняться различным содержанием [2, с. 3]. Так, французские исследователи определяют феномены цивилизации и культуры одним термином – *civilisation* (поскольку «в отличие от немецкого и русского языков во французском – понятия «цивилизация» и «культура» жестко не разведены» [3, с. 919]), тем самым их отождествляя. Например, так используется концепт «цивилизация» М. Габори в работе «Цивилизации среднего палеолита между Альпами и Уралом» [4]. Л.Г. Морган под концептом «цивилизация» понимает наивысший для него этап развития общества, следующую, за первобытной дикостью [5]. Гносеологическим недостатком этого подхода, является то, что он не позволяет раскрыть причины, «по которым высшая стадия общественного развития реализовалась именно в феномене городской культуры» [2, с. 4], с которой термин «цивилизация» связан этимологически: лат. *civis* «гражданин», *civitas* (синоним *urbs*) «город» [6].

Под концептом «цивилизация» также понимаются: «одно из разнокачественных состояний общества в его изменении в реальном историческом времени»; «совокупность организационных средств (программ деятельности), посредством которых люди стремятся достичь тех общественных целей, которые заданы существующими универсалиями культуры и фундаментальными символами последней. В риториках и полемиках публицистическо-пропагандистского уровня слово «цивилизация» обычно исполняет роль позитивного компонента конфликтной диады «Свои» – «Чужие» («Мы» – «Они»)» [3, с. 919]. При таком подходе под термином «цивилизация» понимается форма материальной структуры общества разделенного труда, основанной на том, что «социально-интегративный заряд материальной цивилизации городского типа оказал радикальное воздействие и на духовную сферу,

что позволяет дать целостный анализ различных сторон жизни цивилизованного общества. При указанном понимании термина «цивилизация» удастся показать исторически закономерный ход возникновения цивилизованного общества как очередного этапа социальной интеграции» [2, с. 5].

Последняя трактовка позволяет связать генезисы цивилизации и культуры городского (урбанистического типа), а также использовать определение культуры, предложенное В.С. Степиным, под которой он понимает систему «исторически развивающихся надбиологических программ человеческой деятельности, поведения и общения, выступающих условием воспроизводства и изменения социальной жизни во всех ее основных проявлениях и представляющих собой общественный способ удовлетворения естественных потребностей, обычно многократно опосредованных» [7, с. 524]. Программы деятельности, поведения и общения, составляющие корпус культуры, представлены разнообразием различных форм: знаний, навыков, норм и идеалов, образцов деятельности и поведения, идей и гипотез, верований, социальных целей и ценностных ориентаций и т.д. В своей совокупности и динамики они образуют исторически накапливаемый социальный опыт. Культура хранит, транслирует (передает от поколения к поколению) и генерирует программы деятельности, поведения и общения людей. В жизни общества они играют примерно ту же роль, что и наследственная информация (ДНК, РНК) в клетке или сложном организме; они обеспечивают воспроизводство многообразия форм социальной жизни, видов деятельности, характерных для определенного типа общества, присущей ему природной среды..., его социальных связей и типов личности – всего, что составляет реальную ткань социальной жизни на определенном этапе ее исторического развития.

Для современного этапа в развитии межкультурных взаимодействий характерно развитие инструментов и механизмов такого обмана. Ч.С. Кирвель прямо называет наше время эпохой вселенского обмана, поскольку «ныне утвердились технологии «промыывания мозгов» с целью формирования нужного типа сознания, ценностных установок и стереотипов поведения людей <...> на глобальном уровне. Возникли глобальные информационные поля, способные действовать на сознание людей поверх государственных границ, создавать возможность манипуляции человеческим сознанием в планетарном масштабе. <...> Оторванность от своей почвы, от традиционного уклада жизни оборачивается потерей привычной гармонии, жгучей неудовлетворенностью, фрустрациями, неврозами, наркоманией, преступностью терроризмом, наконец, самоубийством. В сущности, все

это можно определить как аксиологическую катастрофу, болезненнейший слом ценностных установок и традиций, утрату вечных ценностей. Последствия этой катастрофы могут быть непредсказуемо опасны» [8, с. 16].

Таким образом, с учетом современной специфики межкультурных информационных взаимодействий нами предлагается включить в теорию межкультурных коммуникаций такие базовые концепты как цивилизация, культура и институты. Такое дополнение теории межкультурных информационных коммуникаций позволяет на основании современных синергетических и междисциплинарных подходов не только содержательно охарактеризовать онтологические и феноменологические особенности современного межкультурного дискурса, прогнозировать его протекание, но и целенаправленно на него влиять в интересах укрепления национальной безопасности Республики Беларусь.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Солодовников, С. Ю. Цивилизация, культура, экономическая система общества и институциональные матрицы: феноменологическая природа и взаимообусловленность / С. Ю. Солодовников // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 5: Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. – 2011. – № 2 (120). – С. 10–25.
2. Афанасьев, Ю.Н. Понятие «цивилизация» во французской историографии / Ю.Н. Афанасьев // Цивилизация и исторический процесс. – М., 1983. – 182 с.
3. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / Главн. науч. ред. и сост. С.Ю. Солодовников. – Минск: МФЦП, 2002. – 1007 с.
4. Gabori, M. La civilisations du Paleolithique moyen entre les Alpes et l'Oural: Esquisse historique / M. Gabori. – Budapest, 1976. – 234 p.
5. Морган, Л.Г. Древнее общество, или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации / Л.Г. Морган, 1934. – 132 с.
6. Тронский, И.М. Очерки из истории латинского языка / И.М. Тронский, 1953. – 367 с.
7. Степин, В.С. Культура / В.С. Степин // Всемирная энциклопедия: философия / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – Минск: Харвест, Современный литератор, 2001. – 543 с.
8. Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов: моногр. / Ч.С. Кирвель [и др.]; под науч. ред. Ч.С. Кирвеля. – 2-е изд., перераб. и доп. – Гродно: ГрГУ, 2009.